

Хачмафова З. Р.

МОДАЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЖЕНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/73.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 182-185. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

входят когнитивный опыт личности, опыт практической деятельности, творчества и отношений).

Обучение на основе перечисленных принципов предполагает следующие формы занятий - лекции, семинары, практические занятия, творческие мастерские, различные проекты, деловые игры.

Условием успешного обучения является его ориентированность на обучаемого, что реализуется в целенаправленном подборе учебных материалов и организации обучения, которое представляет собой интегрированный курс иностранного языка, имеющий межкультурную направленность. Содержательную основу составляют интракультурные проблемы и тенденции в немецкоязычных странах и РФ.

Концепция формирования иноязычного межкультурного образования предполагает изучение таких явлений как менталитет и различные стереотипы. Однако для этого необходимы фактологические знания и сведения об институциональной структуре общества. При отсутствии соответствующих фоновых знаний невозможно воспринять культурную специфику чужих поведенческих норм и стереотипов. Пробелы в знаниях, способные привести к межкультурно обусловленным недоразумениям, должны быть восполнены.

Инструментом мониторинга учебного процесса является целенаправленная система контроля, регулярно информирующая о степени достижения промежуточных и конечных целей, определяющая уровень владения соответствующими компетенциями, дающая целостную картину становления личности студента в межкультурном плане.

По окончании иноязычного межкультурного обучения студент:

- понимает суть собственных культурных установок и их значение в разных контекстах жизнедеятельности;
- осознает значимость опыта, приобретенного в культурной среде, и степень его влияния на характер действий и поступков;
- критически подходит к интерпретации особенностей поведения носителей иной культуры;
- уметет интерпретировать культуры, распознает их сходства и различия;
- располагает фоновыми знаниями для понимания взаимодействующих культур, владеет стратегиями их приобретения, адаптации и применения.

Список использованной литературы

1. Краевский В. В. Общие основы педагогики. М.: Академия, 2005. 254 с.
2. Лихачев Б. Т. Педагогика: курс лекций. М.: Юрайт, 1999. 523 с.
3. Утехина А. Н., Веретенникова Л. К. Педагогические основы моделирования гуманитарного содержания начального образования. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2000. 131 с.

МОДАЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЖЕНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Хачмафова З. Р.

Адыгейский государственный университет

Познание мира человеком важно для формирования общей картины мира. Познание мира системно, оно органично связано с неразрывностью знаний, которые в языковом отношении выражаются посредством дискурса языковой личности. Дискурс - процесс динамический, с помощью которого осуществляется предикативная связь явлений окружающего мира с непосредственным выражением её при помощи языка.

Сегодня в науке разрабатываются вопросы, ранее входившие в такие "вечные" сферы языкознания, как "язык и мышление", "язык и сознание". Продолжение этого направления получило название "когнитивная лингвистика". Когнитивный подход к изучению языка позволяет не только взглянуть на использование языка как внутреннего мира человека - языковой личности, но и на то, как язык позволяет познать внешний мир сознанием человека [Болдырев, 2004]. В связи с этим актуально рассмотреть модальность, как когнитивную особенность реализации языковой личности.

Ключевые проблемы когнитивной науки связаны с понятиями концептуализации и категоризации. Категоризация в узком смысле - поведение какой-либо сущности под некоторую категорию как определенную рубрику опыта или знания, в широком смысле - это процесс формирования и выделения самих категорий на основе обнаруженных в классе явлений общих признаков и свойств. В результате категоризации мира мы получаем классификацию окружающей нас действительности с вычленением отдельных единиц и их классов. При этом формой объективации категории в языке является её имя и вне словесного означивания категории как таковой не существует.

Понятие "категория" также имеет разный объем: 1) группа языковых элементов или явлений, выделяемых на основании общего свойства (широкое понимание); 2) в узком смысле - признак или параметр, лежащий в основе разбиения однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов. Различают субстанциональное и признаковое понимание категории. Категоризация направлена на объединение единиц со сходным или тождественными признаками в более крупные классы (категории).

Категория модальности исследована в науке достаточно подробно. В философии модальность (от лат. *modus* - мера, способ) - это "способ существования какого-либо объекта или протекания какого-либо явления (онтологическая модальность) или же способ понимания суждения об объекте, явлении или событии

(гносеологическая или логическая модальность)" [ФЭС, 1989, с. 373]. В науке различают модальность по следующим типам: а) асерторическая (суждения действительности), аподиктические (суждения необходимости) и проблематические (суждения возможности). В модальной логике модальность подразделяется на алетическую (относящуюся к высказываниям и предикатам) и деонтическую (относящуюся к словам, выражающим действия, поступки). Вследствие этой типизации выделены также абсолютные (безусловные) и относительные (условные) виды модальности. В логической семантике к модальности причисляют понятия "истинно" и "ложно" [Там же, с. 373].

В лингвистическом плане модальность - это отношение говорящего к тому, о чем сообщается в высказывании. При этом различают субъективную и объективную модальности. Особое внимание в лингвистике уделяется изучению языковых средств выражения модальности.

Категоризация, как и концептуализация - виды понятийной классификации, они различаются по результатам и/или целям классифицирующей деятельности. Под концептуализацией понимается процесс осознания поступающей к нам информации и образования концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу, в осознании человека. В результате концептуализации путем дифференциации и дискретизации, данных опыта возникают минимальные когнитивные единицы человеческого опыта (знаний) в их ментальной репрезентации, то есть концепты. Согласно современным представлениям, концепт - это оперативная единица информации в ментальном лексиконе, в долговременной памяти, с помощью и на базе этих единиц люди организуют и хранят знания о мире и человеке. Анализ модальности языковой личности, на наш взгляд, позволяет проследить процесс концептуализации конкретной языковой картины мира.

В концептуальном плане к модальности мы относим намерения и стратегии автора и ожидания реципиента, актуальные и фоновые знания обоих о предмете речи, коллективные и индивидуально-личностные ассоциации языковых личностей, участвующих в дискурсе.

Анализ художественных текстов современных произведений, написанных женщинами-писательницами, позволил выявить целый комплекс языковых средств субъективной модальности - вводные слова, синтаксические конструкции, тропы, лексические и грамматические повторы, иронию, языковую игру и пр.

В женском дискурсе активно используются модальные слова, выражающие 1) логическую оценку высказывания, реальность сообщаемого: *действительно, безусловно, несомненно, конечно, очевидно, разумеется* и др., 2) возможность, вероятность сообщаемого, предположение, сомнение в его достоверности: *возможно, вероятно, наверное, видимо, видно, по-видимому, кажется, по-моему* и др. Сравнить,

Казалось, что мир просто выплюнул меня на помойку (О. Робски. *Casual. Повседневное*).

Речь мальчика была правильной, интонация как будто знакомая - мальчик из хорошей семьи. **Видимо**, толстые книги шли ему впрок (Л. Улицкая. *Медя и ее дети*).

Превалирование в речи героинь модальных средств языка можно объяснить за счет неуверенности, неопределенности и нерешительности женской речи.

Вводные слова и выражения, выражающие различную степень уверенности говорящего, ссылки на собственное мнение или какое-либо другое мнение. Это вводные слова и выражения, выражающие эмоциональное отношение к фактам действительности: *к счастью, к удовольствию, к несчастью, к сожалению, к огорчению* и др., слова со значением уточнения, пояснения: *в частности, впрочем, кстати* и др., слова, указывающие на связь мыслей, порядок их изложения, способ оформления: *наконец, напротив, однако, так, значит, следовательно* и др. Сравнить,

К счастью, Маша не отдает себе полного отчета о происшедшем (Л. Улицкая. *Медя и ее дети*).

Образные художественные средства также служат для передачи модальности языковой личности автора. Как известно, «образ» в широком смысле означает отражение внешнего мира в сознании человека. Образные средства языка входят в категорию экспрессивных средств.

Сравнение - это образное художественное средство, или троп, целью которого является сравнение нескольких явлений, прием сравнения относят к первичным видам тропа, так как при перенесении значения с одного явления на другое сами эти явления не образуют нового понятия. Язык женской прозы отличается частым использованием сравнений.

Я прислонилась к стене и сползла по ней на пол, **как капля малинового варенья по стеклянной банке**. Только я не оставляла следов (О. Робски. *Casual/Повседневное*).

- Ты не забудь купить мне крем, - и провела слабыми пальцами по **расплывающейся, как старый абрикос, коже** (Л. Улицкая. *Пиковая дама*).

Метафора, являясь одним из самых ярких образных средств современного женского дискурса, раскрывает женскую языковую личность. В языке женской прозы отмечено большое число метафорических высказываний, сравнить,

И она уже знала, что купленная ею в последний момент, в отчаянном порыве блузка - **дрянь, прошлогодние листья, золото сатаны, которому суждено наутро обернуться гнилушками, шелуха, обсосанная и сплюнутая голубоокой сирийской гурьей** (Т. Толстая. *Огонь и пыль*).

Значительные выразительные средства заложены и в эпитетах, выраженных именами прилагательными и причастиями в превосходной степени. В женском дискурсе наибольшей экспрессивностью отличается элатив, ср.,

*Медсестра таяла белоснежным колобком в **сладчайшей улыбке*** (В. Токарева. *Длинный день*).

Распространенным средством в языке женской прозы являются метафорические эпитеты, передающие

чувства персонажа или самой писательницы по поводу какого-либо предмета или явления.

Медя Георгиевна в плюшево-пальмовой обстановке ресторана казалась дантисту более привлекательной, чем вчера, когда она сидела в его садике со своим древнегреческим профилем на фоне белой стены (Л. Улицкая. Медя и ее дети).

За окном висела лохматая осенняя ночь. Хорошо в такую ночь сидеть в теплом доме и знать, что у тебя есть друзья и близкие люди (В. Токарева. Длинный день).

Среди средств выражения модальности женской языковой личности в художественном тексте, следует отметить также различные синтаксические средства. Например, парцелляция с семантической аппликацией, сравнить,

Кате купили джип Сауеппе. А на Восьмое марта она ждала цветы от Van Cliff. В уши и на палец (О. Робски. Casual/Повседневное).

Женские тексты отличаются активным использованием такой экспрессивной синтаксической конструкции как риторический вопрос, который в лингвистической литературе определяется либо как «стилистическая фигура, состоящая в том, что вопрос ставится не с целью получить на него ответ, а только для того, чтобы привлечь внимание читателя или слушателя к тому или иному явлению» [Розенталь, 1987, с. 301], либо как «скрытое утверждение или отрицание, отличающееся различными эмоционально-экспрессивными оттенками» [Гальперин, 1958, с. 275].

Богатые выразительные возможности риторических вопросов, способность подчеркнуть основную мысль высказывания объясняют широкое распространение их в анализируемом типе дискурса, ср.,

Вас когда-нибудь мучили муки ревности так, как мучили они меня? (О. Робски. Casual/Повседневное).

В исследуемых текстах наблюдается высокая встречаемость повторов. С помощью этого приема достигается усиление изобразительности, эмоциональной функции предложения. Сравнить,

... и лила горькие - горькие слезы (Л. Улицкая. Медя и ее дети).

Некоторые относятся к жизни потребительски. Некоторые - как к подвигу. Некоторые - как к чае, которую нужно испить. До дна. Я отношусь к жизни как к партнеру. По увлекательной игре. Весь мир - игровое поле (О. Робски. Casual/Повседневное).

В современных художественных произведениях, написанных женщинами, отмечается создание авторских неологизмов - афоризмов, сравнить,

Жизнь важнее смерти. Друзья важнее врагов (О. Робски. Casual/Повседневное).

В качестве сильного модального средства вербализации женской языковой личности используется ирония, которая реализуется в тексте различными средствами, в частности, посредством антифразиса, например:

Я улыбнулась своему отражению. В ответ мне издевательски улыбнулся ботокс (О. Робски. Casual/Повседневное).

Ольга была высокая, с заметной фигурой, почти красавица, из породы милых дур (Л. Улицкая. Орловы - Соколовы).

Разговорная лексика часто используется в художественном тексте как средство реализации модальности женской языковой личности, сравнить,

Я была в бешенстве. Что она себе позволяла, эта девка, дешевка, дура? (О. Робски. Casual/Повседневное).

Стирку Лидия любила больше всех хозяйственных дел. Считала, что это занятие успокаивающее, и, когда случалась неприятность или просто было плохое настроение, она бралась за постирушку (Л. Улицкая. Цю-юрихь).

К числу наиболее интересных средств создания языковой личности относится языковая игра, которая достигается с помощью различных приемов (каламбур, оксюморон и др.).

Где-то мирно спала несчастная от счастья девушка (В. Токарева. Центр памяти).

Я смотрела туда, где заканчиваются сосны и начинается небо. Там заканчивается эта жизнь и начинается другая (О. Робски. Casual/Повседневное).

Языковые способы реализации категории интертекстуальности в текстах женской прозы могут быть самыми различными, как, например, цитаты, аллюзии, афоризмы, иностилевые скопления. Данные формы могут выполнять в тексте определенные функции: описание событийной ситуации, повышение образной выразительности речи персонажей, намек на какое-либо качество героя или историческую ситуацию, стилистическое преобразование текста и некоторые другие. Сравнить,

А Мур, как беременной женщине, постоянно хотелось что-то неизвестного, неопределенного - словом, поди туда, не знаю куда, и принеси то, не знаю что (Л. Улицкая. Пиковая дама).

В данном случае мы наблюдаем цитацию.

В языке женской прозы часто в виде интертекста используются устойчивые выражения фразеологического характера - ФЕ, пословицы и поговорки, афоризмы, сравнить,

Но счастье как ветер, приходит и уходит, не отчитываясь (О. Робски. Casual/Повседневное).

Ей хотелось пиццы для души, а не для плоти. Хотелось влюбиться и выйти замуж. А если не влюбиться, то хотя бы просто устроиться (В. Токарева. Старая собака).

Таким образом, как показал анализ материала, одним из способов вербализации языковой личности в художественном дискурсе является категория модальности, которая реализуется в художественном тексте посредством комплекса языковых средств.

Список использованной литературы

1. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1.
2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 459 с.
3. Робски О. CASUAL / Повседневное. М.: РОСМЭН, 2006. 331 с.
4. Розенталь Д. И. Практическая стилистика русского языка. М.: Высшая школа, 1987. 399 с.
5. Токарева В. Длинный день // Летающие качели. Ничего особенного: сб. повестей и рассказов. М.: Советский писатель, 1987. 592 с.
6. Токарева В. Старая собака // Летающие качели: сб. повестей и рассказов. М.: ООО «Издательство «АСТ»», 2004. 764 с.
7. Токарева В. Центр памяти // Там же.
8. Толстая Т. Огонь и пыль // Чистенькая жизнь: сб. / сост. А. Д. Шавкута. М.: Мол. гвардия, 1990. 399 с.
9. Улицкая Л. Медя и ее дети // Цю-рих: роман, рассказы. М.: Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 2002. 368 с.
10. Улицкая Л. Орловы-Соколовы // Там же.
11. Улицкая Л. Пиковая дама // Там же.
12. Улицкая Л. Цю-юрих // Там же.
13. Философский энциклопедический словарь. М., 1989.

ТРАКТОВКА ТЕКСТА В РАМКАХ ЛИНГВОПРАГМАТИКИ

Черкасова Е. В.

Самарский государственный экономический университет

Будучи единицей полифункциональной и многоуровневой, текст является объектом изучения разных дисциплин: коммуникативную функцию текста изучают прагматика и психолингвистика, когнитивную - логика и семантика, экспрессивную - литературоведение и поэтика. Лингвистическая семиотика рассматривает текст в единстве содержательной, формальной, функциональной сторон и определяет его как явление многоуровневое и многоаспектное.

Изначально текст служил объектом текстологии, которая, в частности, занималась филологическим изучением древних текстов. Лингвистика связного текста (или транслингвистика) рассматривает текст под другим углом зрения. Сначала лингвистика текста была связана только с грамматическими структурами (отсюда специальные названия *грамматика текста*, *синтаксис текста*), но впоследствии она отказалась от этого ограничения. Т. А. ван Дейк считает, что в настоящее время *лингвистика текста* - это общее обозначение для любого лингвистического исследования текста [Dijk, 1985, p. 2]. Е. А. Реферовская тоже указывает на то, что предметом *лингвистики текста* служит построение, порождение текста, его конструирующие элементы с точки зрения как формальной, так и содержательной его структуры, с точки зрения формирования его смысла [Реферовская, 1983, с. 4].

Таким образом, текст, как лингвистическое понятие, определяется по-разному. Мы согласны с определением Т. М. Николаевой, что текст - «(лат. *textus* "ткань, сплетение, соединение") объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [Николаева, 1990, с. 507].

Многие лингвисты спорят по вопросу о возможности дать точное определение тексту, т.е. о том, существует ли набор формальных условий, которым должен удовлетворять любой возможный текст. В качестве необходимых частей такого определения были предложены некоторые языковые характеристики - такие, как союзная связь между предложениями, отношения между предложениями в определенных последовательностях, логико-семантические (глубинные) структуры и т.д. Другие исследователи возражают против такого формального определения в чисто языковых или логических терминах, в силу того, что текст частично создается и определяется его общим контекстом и ролями участников коммуникации. Так, М. А. К. Халлидей и Р. Хасан определяют текст как единицу языка в употреблении. Они настаивают на том, что текст представляет собой единицу семантики, смысла, а не формы. Эти исследователи подчеркивают, что текст не состоит из предложений, а реализуется в них, с чем мы не можем не согласиться [Halliday, Hasan, 1976].

Лингвисты признают текст и наивысшим уровнем языковой системы, и продуктом речевой деятельности. Так, Ч. Филлмор отмечает, что термин *текст* используется для обозначения любого целого продукта реализации языковой способности человека [Fillmore, 1985, p. 13].

Р. Барт называл текстом «... любой конечный отрезок речи, представляющий собой некоторое единство с точки зрения содержания, передаваемый в целях коммуникации и имеющий соответствующую этим целям внутреннюю организацию» [Цит. по: Реферовская, 1983, с. 5].

З. Я. Тураева предложила определение текста как упорядоченного множества предложений, которые объединены различными видами лексической, логической, грамматической связи, способного передавать определенным образом организованную и направленную информацию. По ее мнению, текст есть сложное целое, функционирующее как структурно-семантическое единство [Тураева, 1986, с. 11].

М. Я. Дымарский также определил текст как четко структурированное образование, обладающее упорядоченной (иерархической) организацией, которая обеспечивается связностью - глубинной и поверхностной,